

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.А.Назарова

город Санкт-Петербург

11 октября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Н.А.Назарова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, изучив представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявитель по настоящему делу гражданин Н.А.Назаров оспаривает конституционность следующих положений Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»:

пункта 1 статьи 33, согласно которому пособие по безработице гражданам, уволенным по любым основаниям (за исключением указанных в статье 34 данного Закона) в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имевшим в этот период оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня и признанным в установленном порядке безработными, начисляется в первом (12-месячном) периоде выплаты исходя из среднемесячного заработка, исчисленного за последние три месяца по последнему месту работы: в первые три месяца – в размере 75 процентов, в следующие четыре месяца – в размере 60 процентов, в дальнейшем – в размере 45 процентов, но во всех случаях не выше максимальной величины пособия по безработице и не ниже минимальной величины пособия по безработице, увеличенных на размер районного коэффициента; во втором (12-месячном) периоде выплаты – в размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента;

пункта 1 статьи 34, в соответствии с которым пособие по безработице во всех иных случаях гражданам, признанным в установленном порядке безработными, в том числе впервые ищущим работу (ранее не работавшим), стремящимся возобновить трудовую деятельность после длительного (более

одного года) перерыва, прекратившим индивидуальную предпринимательскую деятельность в установленном законодательством Российской Федерации порядке, уволенным за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации, уволенным в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, и имевшим в этот период оплачиваемую работу менее 26 недель, направленным органами государственной службы занятости населения на обучение и отчисленным за виновные действия, вышедшим из членов крестьянского (фермерского) хозяйства, начисляется в первом (6-месячном) периоде выплаты – в размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента, во втором (6-месячном) периоде выплаты – в размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, Н.А.Назаров, работавший в должности юриста с 1 ноября 2012 года по 1 декабря 2013 года, был призван на военную службу, в связи с чем трудовой договор с ним был расторгнут на основании пункта 1 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации. После увольнения с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока он обратился в орган государственной службы занятости населения по месту жительства для постановки на регистрационный учет в целях поиска подходящей работы. Принимая решение от 6 февраля 2015 года о признании Н.А.Назарова безработным и о назначении ему пособия по безработице в минимальном размере (850 рублей) как лицу, стремящемуся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, орган государственной службы занятости населения исходил из того, что заявитель, хотя и имел до призыва на военную службу оплачиваемую работу в течение 52 недель и среднемесячный заработок в размере 5000 рублей, был признан в

установленном порядке безработным лишь спустя 1 год 2 месяца и 22 дня после увольнения с работы.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 7 августа 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 20 октября 2015 года, Н.А.Назарову отказано в удовлетворении исковых требований к органу государственной службы занятости населения о признании права на получение пособия по безработице, исчисленного исходя из среднемесячного заработка по последнему месту работы, и о взыскании недоплаченных сумм пособия со дня признания безработным. При этом суды со ссылкой на пункт 1 статьи 33 и пункт 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» сочли обоснованным назначение ему пособия по безработице в минимальном размере, отметив, в частности, что прохождение военной службы по призыву не является, по смыслу действующего законодательства о занятости населения, трудовой деятельностью, а потому вывод органа государственной службы занятости населения о том, что на момент признания Н.А.Назарова безработным перерыв в его трудовой деятельности превысил один год, следует признать правомерным. В передаче кассационной жалобы Н.А.Назарова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также отказано (определение судьи Верховного Суда Республики Адыгея от 28 декабря 2015 года).

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения, как позволяющие в целях определения размера пособия по безработице приравнивать срок военной службы по призыву к периоду перерыва в трудовой деятельности и тем самым лишаящие граждан, обратившихся в органы государственной службы занятости населения после увольнения с военной службы по призыву, права на получение пособия по безработице в размере, исчисленном исходя из их среднемесячного заработка по

последнему перед призывом на военную службу месту работы, противоречат статьям 19, 39 и 59 Конституции Российской Федерации.

Соответственно, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования они служат основанием для решения вопроса о размере пособия по безработице гражданам, трудовой договор с которыми был расторгнут в связи с призывом на военную службу, обратившимся в органы государственной службы занятости населения после увольнения с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока (т.е. более чем через 12 месяцев с момента увольнения с работы), притом что до призыва на военную службу такие граждане имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей).

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая целью политики Российской Федерации как правового демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1), гарантирует гражданам не только свободу труда и право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, но и право на защиту от безработицы (статья 37, части 1 и 3).

В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 7 (часть 2), 71 (пункт «в»), 72 (пункт «ж» части 1) и 76 (части 1 и 2) установление государственных гарантий

социальной защиты от безработицы, включая правовые основания и механизм обеспечения такой защиты, круг лиц, на который она распространяется, условия и порядок ее предоставления, относится к полномочиям законодателя, который при осуществлении правового регулирования возникающих в этой сфере общественных отношений должен исходить в первую очередь из того, что стабильная занятость является необходимым условием обеспечения достойной жизни и свободного развития человека.

Соответственно, устанавливаемые законодателем правила должны обеспечивать возможность реализации гражданами в полной мере принадлежащих им конституционных прав на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, а тем из них, кто временно лишился работы и, следовательно, заработка (трудового дохода), – эффективную государственную защиту от безработицы, направленную на поддержание минимально необходимого для удовлетворения жизненно важных потребностей уровня материального достатка и на содействие в трудоустройстве, на равных основаниях (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 октября 2009 года № 15-П и от 6 октября 2015 года № 24-П).

3. Защита от безработицы, как следует из Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», определяющего правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения (преамбула), обеспечивается государством посредством разработки и осуществления мер по содействию полной, продуктивной и свободно избранной занятости и предотвращению возможной безработицы, а также специальных мер, направленных на нейтрализацию нежелательных последствий, связанных с утратой работы, и социальную поддержку граждан, не имеющих работы и заработка (трудового дохода) и официально признанных безработными.

К числу основных мер социальной поддержки безработных названный Закон относит выплату пособия по безработице (абзац второй пункта 1 статьи 28), которое в системе действующего правового регулирования фактически представляет собой государственное пособие, назначаемое в связи с отсутствием у гражданина заработка (трудового дохода), и призвано оказать поддержку прежде всего тем, кто лишился работы в силу объективных обстоятельств. Его целевое назначение, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, состоит в том, чтобы предоставить безработному гражданину временный источник средств к существованию на разумный период, необходимый для поиска подходящей работы, тем самым стимулируя его к активному поиску работы и предотвращая необоснованные отказы от нее (постановления от 16 декабря 1997 года № 20-П и от 22 октября 2009 года № 15-П, определения от 21 декабря 2004 года № 421-О, от 21 декабря 2006 года № 559-О и др.).

Правовая природа пособия по безработице, которое действующее правовое регулирование относит к разновидностям социального обеспечения, предоставляемого за счет средств федерального бюджета, предопределяет достаточно широкую дискрецию федерального законодателя при определении размеров пособия и критериев их дифференциации с учетом целевого назначения данной выплаты, ситуации на рынке труда, имеющихся у государства материально-финансовых средств, форм реализации права на труд, используемых гражданами, связи оснований прекращения трудовых отношений с их виновным поведением и иных социально значимых обстоятельств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2011 года № 550-О-О).

Исходя из этого Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» предусматривает выплату пособия по безработице гражданам, уволенным по любым основаниям, за исключением уволенных за нарушение трудовой дисциплины или другие

виновные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в процентном отношении к среднемесячному заработку, исчисленному за последние три месяца по последнему месту работы (но не выше максимальной величины пособия по безработице и не ниже минимальной величины пособия по безработице, ежегодно определяемых Правительством Российской Федерации, увеличенных на размер районного коэффициента), если они в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей); во всех иных случаях пособие по безработице устанавливается в размере его минимальной величины (пункт 1 и абзац первый пункта 2 статьи 30, пункт 1 статьи 33 и пункт 1 статьи 34).

По смыслу приведенных законоположений, пособие по безработице призвано, в первую очередь, компенсировать утрату безработным гражданином трудового дохода, а потому устанавливается в процентном отношении к его среднемесячному заработку за последние три месяца работы; гражданин, признанный безработным, вправе рассчитывать на получение пособия по безработице в размере, который исчислен исходя из его среднемесячного заработка и, следовательно, может превышать определенную Правительством Российской Федерации минимальную величину пособия, при одновременном наличии следующих условий: если перед увольнением гражданин состоял в трудовых отношениях и имел оплачиваемую работу установленной продолжительности; если увольнение было осуществлено в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, и не связано с его виновными действиями.

Соответственно, граждане, претендующие на получение пособия по безработице в размере, исчисленном исходя из их среднемесячного заработка за последние три месяца по последнему месту работы, должны обратиться в

органы государственной службы занятости населения в течение 12 месяцев со дня увольнения. Само по себе такое регулирование призвано стимулировать граждан, потерявших работу, к получению содействия в трудоустройстве на том этапе, когда они максимально сохраняют достигнутый за время предшествующей увольнению трудовой деятельности уровень квалификации и профессиональные навыки, и тем самым направлено на сокращение периода безработицы.

Обращение в органы государственной службы занятости населения в течение 12 месяцев со дня увольнения, как правило, свидетельствует о том, что гражданин заинтересован в продолжении трудовой деятельности, поскольку утраченный заработок являлся для него основным источником дохода. Именно таких граждан федеральный законодатель рассматривает как нуждающихся в оказании более весомой материальной поддержки на период, необходимый для поиска подходящей работы, и предусматривает выплату им пособия по безработице – при соблюдении условий, касающихся продолжительности предшествующей трудовой деятельности и оснований увольнения с последнего места работы, – в процентном отношении к их среднемесячному заработку. Напротив, факт обращения гражданина в органы государственной службы занятости населения после длительного (более одного года) перерыва в трудовой деятельности, как правило, свидетельствует о его нежелании в силу тех или иных субъективных причин продолжать работу в этот период и потому в случае признания его в установленном порядке безработным влечет выплату ему пособия по безработице лишь в минимальном размере.

Использование дифференцированного подхода при определении размера пособия по безработице – в зависимости от наличия или отсутствия у гражданина, признанного безработным, трудовой деятельности, предшествующей увольнению, ее продолжительности и оснований увольнения с последнего места работы, а также момента его обращения в органы государственной службы занятости населения – не выходит за

пределы дискреционных полномочий федерального законодателя и не может рассматриваться как не согласующееся с конституционными предписаниями (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2006 года № 559-О и от 12 апреля 2011 года № 550-О-О).

Вместе с тем при установлении обеспечивающих реализацию конституционного права на защиту от безработицы мер социальной поддержки граждан, не имеющих работы и заработка (трудового дохода) и официально признанных безработными, нельзя не принимать во внимание и обстоятельства объективного характера, не зависящие от волеизъявления гражданина и обуславливающие как его увольнение с работы, так и длительный (более одного года) перерыв в трудовой деятельности. К числу таких обстоятельств относится призыв на военную службу, посредством несения которой в соответствии с федеральным законом граждане Российской Федерации реализуют свой долг и обязанность по защите Отечества (статья 59, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) и за уклонение от прохождения которой наступает уголовная ответственность (статья 328 УК Российской Федерации).

4. Согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (подпункт «а» пункта 1 статьи 22); по истечении срока военной службы по призыву, который составляет 12 месяцев (подпункт «д» пункта 1 статьи 38), военнослужащий подлежит увольнению с военной службы (подпункт «б» пункта 1 статьи 51). При этом гражданин, поскольку в период прохождения военной службы по призыву он считается занятым (статья 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»), вправе обратиться в орган государственной службы занятости населения за содействием в трудоустройстве лишь после увольнения с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока.

Исходя из того, что исполнение гражданами, призванными на военную службу, конституционной обязанности по защите Отечества влечет за собой, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, обязанность государства обеспечить их первоочередное трудоустройство после увольнения с военной службы (Определение от 4 июля 2002 года № 197-О), и учитывая, что таким гражданам может потребоваться определенное время для социальной адаптации, приобретения или восстановления трудовых навыков, необходимых для осуществления профессиональной деятельности по гражданской специальности, федеральный законодатель отнес их к лицам, испытывающим трудности в поиске работы (абзац шестой пункта 2 статьи 5 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»), и предусмотрел для них особые гарантии в сфере трудоустройства.

Так, Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» наделяет граждан, уволенных с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока, рядом дополнительных прав на трудоустройство, в том числе на предоставление им органами государственной службы занятости населения в первоочередном порядке работы с учетом их специальности в государственных организациях; на сохранение за теми из них, кто работал до призыва на военную службу в государственных организациях, права на поступление на работу в те же организации в течение трех месяцев после увольнения с военной службы по призыву, а также права на должность не ниже занимаемой до призыва на военную службу (абзацы второй и третий пункта 5 статьи 23). Соответственно, в случае невозможности трудоустройства в той же государственной организации, где гражданин работал до призыва на военную службу, его трудоустройство также возлагается на органы государственной службы занятости населения. В этих целях названный Федеральный закон предусматривает создание в системе государственной службы занятости

населения структур по их трудоустройству и профессиональному обучению (пункт 6 статьи 23).

Кроме того, гражданину, уволенному с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока, в случае принятия в отношении него в установленном порядке решения о признании безработным обеспечиваются общие гарантии в сфере защиты от безработицы на равных основаниях с безработными гражданами иных категорий. К числу таких гарантий Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» относит предоставление органами государственной службы занятости населения бесплатных консультаций, бесплатной информации и услуг, которые связаны с профессиональной ориентацией, в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, возможности профессионального обучения; информирование о положении на рынке труда; бесплатное получение услуг по содействию в переезде и переселении в другую местность для трудоустройства, психологической поддержке, профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию по направлению органов государственной службы занятости населения (гражданам, уволенным с военной службы и признанным безработными, право пройти профессиональное обучение и получить дополнительное профессиональное образование предоставляется в приоритетном порядке); бесплатное медицинское освидетельствование при направлении органами государственной службы занятости населения для прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования; участие в оплачиваемых общественных работах, организуемых органами государственной службы занятости населения в целях обеспечения временной занятости безработных граждан, и др. (статьи 9, 12, 23 и 24).

Вместе с тем при назначении пособия по безработице граждан, уволенный с военной службы по призыву в связи с истечением ее срока, рассматривается органом государственной службы занятости населения – в

зависимости от осуществления в период, предшествующий призыву на военную службу, трудовой или иной деятельности – либо как впервые ищущий работу (ранее не работавший), либо как стремящийся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, либо как прекративший индивидуальную предпринимательскую деятельность в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Соответственно, в любом случае пособие по безработице назначается таким гражданам лишь в размере его минимальной величины (абзац первый пункта 2 статьи 30 и пункт 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»), причем для выплаты пособия в таком размере гражданам, которые до призыва на военную службу работали по трудовому договору, не имеют юридического значения ни продолжительность трудовой деятельности, ни основание увольнения с работы.

Таким образом, действующее правовое регулирование распространяет на граждан, прошедших военную службу по призыву и после увольнения со службы в связи с истечением ее срока признанных в установленном порядке безработными, базовый уровень общих гарантий в сфере защиты от безработицы, которые предоставляются любому лицу, признанному безработным, и при этом включают выплату пособия по безработице лишь в минимальном размере, а также дополнительные меры, направленные на обеспечение трудоустройства именно данной категории граждан.

5. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, устанавливаемые законодателем в соответствии с конституционными предписаниями государственные гарантии реализации права на защиту от безработицы должны быть основаны на универсальных принципах справедливости и юридического равенства; при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении, если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе устанавливать для них

различный правовой статус; равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем, однако различия в условиях приобретения и реализации отдельными категориями граждан того или иного права не должны вводиться произвольно: как следует из Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьи 55 (часть 3), такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им.

При осуществлении правового регулирования отношений в сфере защиты от безработицы с участием лиц, прошедших военную службу по призыву, федеральный законодатель обязан соблюдать указанные конституционные принципы, с тем чтобы обеспечить учет фактических различий между гражданами, уволенными с работы в связи с призывом на военную службу и добросовестно исполнившими конституционную обязанность по защите Отечества, и теми лицами, которые не стремились к продолжению трудовой деятельности и обратились в органы государственной службы занятости населения спустя длительное время после увольнения, или лицами, уволенными за нарушение трудовой дисциплины либо другие виновные действия.

Между тем, устанавливая в Законе Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» порядок исчисления размера пособия по безработице, федеральный законодатель не принял во внимание конституционно значимые обстоятельства, которыми обуславливается превышающий 12 месяцев перерыв в трудовой деятельности таких граждан, равно как и невозможность их обращения в период прохождения военной службы по призыву в органы государственной службы занятости населения с целью получения содействия в трудоустройстве. В результате срок военной службы по призыву не исключается из имеющего юридическое значение для

назначения пособия по безработице периода перерыва в трудовой деятельности.

Соответственно, при получении пособия по безработице граждане, которые до увольнения в связи с призывом на военную службу имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей) и после увольнения с военной службы в связи с истечением ее срока решили продолжить трудовую деятельность, – безотносительно к тому, что перерыв в трудовой деятельности, а также невозможность их обращения в течение 12 месяцев со дня увольнения с последнего места работы в органы государственной службы занятости населения были обусловлены необходимостью выполнения конституционной обязанности по защите Отечества, – оказываются в том же положении, что и лица, не проявившие заинтересованности в продолжении трудовой деятельности в течение длительного (более одного года) периода после увольнения либо уволенные за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Такое правовое регулирование не отвечает конституционным принципам справедливости и равенства и ограничивает право указанной категории граждан на защиту от безработицы. Не согласуется оно и с целью проводимой государством политики по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву (подпункт «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации», Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву»).

Кроме того, граждане, которые имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей), но были вынуждены прервать свою трудовую деятельность в связи с необходимостью выполнения конституционной обязанности по защите Отечества, при обеспечении пособием по безработице не могут быть поставлены в худшее положение по сравнению с теми гражданами, которые имели оплачиваемую работу той же продолжительности и в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, были уволены по иным основаниям, также не связанным с их виновными действиями.

Как те, так и другие граждане, имея оплачиваемую работу в течение указанного юридически значимого периода, фактически оказываются в одинаковой ситуации, обусловленной утратой работы по основаниям, не связанным с их виновными действиями, и потому должны обеспечиваться пособием по безработице на период поиска подходящей работы, исчисляемым по аналогичным правилам. Данный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которой соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от любых форм дискриминации в сфере труда и занятости, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (Постановление от 22 октября 2009 года № 15-П, Определение от 29 октября 2009 года № 1106-О-О и др.). Дифференциация же в порядке определения размера пособия по безработице указанных категорий граждан, обусловленная в данном случае моментом обращения в органы государственной службы занятости населения – притом что у лиц, проходящих военную службу по призыву, в течение всего периода такой службы отсутствуют как правовые основания, так и реальная возможность обращения в органы государственной службы

занятости населения, – не имеет объективного и разумного оправдания, не отвечает конституционно значимым целям и не может быть признана допустимой.

Таким образом, взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (часть 1), 37 (часть 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они позволяют засчитывать срок военной службы по призыву в период перерыва в трудовой деятельности в целях определения размера пособия по безработице гражданам, которые до увольнения в связи с призывом на военную службу имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей).

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование отношений в сфере защиты от безработицы изменения, направленные на его совершенствование в части, касающейся порядка исчисления пособия по безработице. При этом федеральный законодатель не лишен возможности установить срок, предоставляемый для обращения в органы государственной службы занятости населения за назначением пособия по безработице гражданам, уволенным с военной службы по призыву, в течение которого за ними сохраняется право на его исчисление исходя из среднемесячного заработка по последнему месту работы.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (часть 1), 37 (часть 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они позволяют засчитывать срок военной службы по призыву в период перерыва в трудовой деятельности в целях определения размера пособия по безработице гражданам, которые до увольнения в связи с призывом на военную службу имели оплачиваемую работу не менее 26 недель на условиях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей).

2. Судебные постановления, вынесенные в отношении гражданина Назарова Николая Александровича на основании взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 19-П